

Тренировки в пространство-временных техниках подтолкнуло меня в направлении создания параллельных пространств, ограниченных объёмом вложенной чакры. Я научился запечатывать и перемещать часть пространства, напитанного моей чакрой без перемещения самого себя. Помимо этого я занимался тем, что заучивал стандартные ручные печати ниндзя и оттачивал скорость их выполнения вместе с Наруто. Различные позиции и положения пальцев рук позволяли регулировать потоки чакры проходящие через них для создания ниндзюцу. В основе было двенадцать стандартных, полностью перекрывающих все возможные способы манипуляции чакрой, являясь аналогами основных бинарных математических операций в математике для работы над числами. Любую нестандартную ручную печать можно было представить через последовательность стандартных, подобно тому, как умножение можно представить через сложение в математике, вычленив стандартные операции с чакрой в основе нестандартной печати. Даже мою технику, Аманогава, можно разложить на составляющие управляющие потоки чакры, а потом составить набор печатей активирующих её. Но первым делом я составил печати активирующие Мангекё Шаринган. Там была всего одна печать - печать концентрации, используя которую я направлял чакру в Шаринган, переводя его на иную ступень.

Оглядев кухню, я деактивировал Мангекё Шаринган, и решил посмотреть как дела идут у Наруто. Тот час назад меня выгнал из своей учебной комнаты, что-то бормоча про секретность.

— Не смотри! Я создаю запретную технику ранга Super! — заорал Наруто, развеяв теневого клонов, когда я вошёл к нему.

— Зачем тебе для этого фотография Саске? — удивился я, складывая печать. — Кстати, могу помочь тебе с секретностью и установить барьер. Согласен?

Недавно Узумаки украл свиток Хокаге. И вероятно он решил изучить запретные ниндзюцу из этого свитка, скрывая свои знания и умения от других ниндзя, чтобы в сложном смертельном бою иметь козыри, которые помогут ему выжить. Вроде как Наруто уже успел изучить одну из запретных техник оттуда, и только благодаря его объёмам чакры и выносливости не умер от её применения, благодаря чему смог пересдать проваленный экзамен на генина, что говорит о нём как о потенциально сильном ниндзя в будущем. Я не могу вспомнить ни одну запретную технику, где требовались бы фотографии всех красивых по мнению девочек в академии парней. Это означает то, что тренируемая Наруто техника, реально является его разработкой. Было бы неплохо разузнать хоть что-то об этой технике, чтобы в будущем уметь противостоять ей, что я смогу сделать, встроив в барьер слежку.

— Нет! Я и так установил нужные печати щитов, — ответил Наруто. — Твои мне не нужны. А вдруг будешь следить за мной?

Похоже не получится завладеть нужной мне информацией. И не смотря на то, что он провалил экзамен, он неплохо знает как ставить барьеры, которые почему-то называет щитами. Вероятно он хорош в практике и совсем нуль в теории, раз путает названия техник, но хорошо умеет их применять и пользоваться ими.

— Ладно-ладно, — ответил я. — Мне нужен тот свиток с конспектами, освежить свою память.

— Эй, у тебя же идеальная память, нет?

— Не совсем. Когда что-то хочу вспомнить, приходится долго искать, — ответил я. — С меня Рамен, не забыл?

Пролистнув конспекты, выудил из своей памяти много интересного, на что раньше не обращал внимания и отправился на полигон тренироваться. Оказывается, что ещё до меня многие додумались до одноручных печатей, когда вместо пары рук использовалась всего одна. Опытный ниндзя таким образом, заучив все последовательности, мог научиться использовать одновременно две техники чакры, совмещая их и получая новую технику. Более опытные могли увидев складываемые печати вычислить последовательность печатей, отменяющих технику врага, или понять уязвимые точки техники чакры, нарушив которые можно было разрушить технику врага, обезвредив её с минимумом затрат чакры. Я решил научиться чувствовать складываемые печати, чтобы предугадывать возможности применяемых против меня техник. Создав теневого клона, я закрыл глаза и сконцентрировался на ощущении чакры, а потом открыл их, глядя на клона и начав тренировку. Вероятно это займёт у меня месяц.

В основном я выполнял низкоуровневые миссии, изредка набирая команды генинов под своё командование для выполнения чуть более сложных. Это мне было нужно, чтобы не напрягаться после тренировок, зарабатывая деньги и наслаждаясь отдыхом, пока под моим командованием работают другие. Помимо отдыха, я читал лекции о том, как тренироваться, как вести битвы, передавая им свой опыт, а так же отвечал на вопросы и помогал им с доступам к секретным или запретным техникам, после соответствующей тренировки. В общем, был ходячим справочником совмещённым с большой библиотекой, тем самым оплачивая за их труд вместо меня. Такая практика была распространена среди Ниндзя, хотя и пытались её ограничить или запретить по неизвестным мне причинам.

— Почему ты меня не хочешь этому обучить? — спросила Кира.

— Это запретная техника, — ответил я. — Ты не можешь её ни использовать, ни тренировать. Даже я.

— Но почему?

— Есть определённые условия, которые нужно соблюдать, чтобы запретная техника не нанесла тебе непоправимый вред. Допустим я создала мощную технику, которая необратимо разрушает мои чакроканалы, её я тут же определю как Киндзюцу (запретная техника). Я смогу изучать такое только после того, как найду способ противостоять разрушению чакроканалов при использовании техники, — ответил я. — Так что тренируйся и рано или поздно, сможешь использовать эту технику. Я бы на твоём месте понизил бы риски до приемлемого уровня, когда можно будет противостоять последствиям применения запретных техник, а не сразу ринуться бы изучать их.

— Да ты просто не хочешь, чтобы я стала сильнее тебя! — заорала Кира. — Пойду спрошу у кого-нибудь другого.

— Чего? — удивился я. — Не понимаю, с чего ты так решила.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1639672>